

Автор - Юлия Малыгина, Москва (Россия).

«В окне зияла черная пасть и дышала холодом.

Мне сказали, что там — небо.»

Андрей Белый

Обнаруживая нравственный закон

Надо мной — такое небо — надо мной,
что вот — ай — а я не вижу никого,
что вот — ай — да и не слышу никого.

— Скажешь тоже, разве Ньютона бином?
— Слышишь, нянька уронила облака!
— И с последних спин согнали купола.
— Полиэстер, ну какой тебе атлас?!
— Говорят, что это — небо, говорят.
— Ну а как ещё про это рассказать?

Что-ли небо — это девичьи глаза?

Что-ли небо — это крой без рукавов?
Что-ли небо — это край да без краёв?
Что-ли небо надо мною, надо мной —
это вижу, ясно вижу, да не то:

- намерзает человеческое всё;
- и спускается на землю белый свет;
- в полный рост встаёт из почвы человек;
- и над ним такое небо, и над ним;
- на пластинке — человеческий вечный нимб.

А в наушниках — всенощная тоска.
А в наушниках — вседенная тоска.
А в наушниках — бездонная тоска.
Слышишь, всё — тоска, тоска, тоска —
как смогла-то ни про что, а рассказать?

Мне сказали — это небо над тобой,
положили на коленочки требник.
— Слушай, требник, если только не дневник, —
Если только это небо надо мной,
Надо мной такое небо,
Надо мной —

Путь за огнём

Когда *он* пошёл за огнём — ты лежала,
ждала и лежала.
— Я камень, мой милый,
я камень, — ты так говорила во тьму —
лежала, ждала, говорила — а звуки —
почти что слова, эти звуки — во тьму,
что обступала тебя и краем касалась —
дышала — как ты — как стихия дышала.

А ты продолжала лежать. Говорить
продолжала.
— Мне мало, мой милый, мне мало,
мне нужен огонь.
И кто бы спросил:
— Ну чего тебе мало, когда темнота обступает?
Последний закат догорает — успеешь ли ты, дорогая,
всмотреться в *профиль небес*, не подняв головы —
ты сама отослала *его*.

Он шёл,
спотыкался,
он шёл.
А ты говорила и звуки влекли —
дробились, влекли, окружали *его*.
Представь, как он шёл!
Эти звуки твои, что настигали его.
Ну разве придёт?
Ну кто бы пришёл?
Ты — помнишь? — сама отрицала —
что небо над ним — ты *его* отрицала —
не только лишь небо и *профиль небесный его*.
И он ведь отринул *себя* —
и молча идёт за огнём,
не зная о тьме,
потому что — нам мало, мой милый,
нас мало — внутри не хватает огня,
в пустоте прозябаем, но если добудешь огонь —

ты снова *к нему* зазвучала —
не звуки — слова и слова —
и никак не сумеют *его* —
а сколько осталось в пути —
темнота обступала
...

Чеченская сказка

между землёй и громом
ветер творит что должно
дышит его стихия
небо в болотных красках
с неба стекают камни
в небо уносит корни

между землёй и пеплом
раньше гуляли песни
но появился в небе
ветер
сильнее ветра
и заматались тени

между землёй и кровью

между землёй и кровом
что охраняли стены

корни
и разделило
камни
и тонкий тонкий
вой постучался в небо

и появилась нощи
храбрая дочка волка
там где корней не видно
там где летали камни
и удержала ветер
и обернулась ветром
и вознеслась на небо

между грозой и громом
между землёй и кровом
между землёй и кровью
между землёй и пеплом
дышит волчица воин
помнит о всех ушедших
держит дыханьем небо.

